

Максимилиан Дюбуа

ОТЕЛЬ "ТАНАТОС"

детский детектив

Отель «Танатос»

произведение Максимилиана Дюбуа

Издательство Smashwords

© Максимилиан Дюбуа, 2014

Об авторе

Мало кто из людей может похвастать тем, что знаком или хотя бы слышал о творчестве Максимилиана Дюбуа – писателя, этнографа и историографа Мышиного королевства. В то же время в своем мире это довольно известная фигура. Его знают как автора исторических романов «Закат династии Ратонов», «Звездные часы Манфреда фон Мойзефалле», «Загадки истории: Таинственная смерть кардинала Моцареллы». Однако подлинную популярность ему принесли рассказы о другой исторической личности, графе де Грюйере, который благодаря своей проницательности спас от гильотины немало невинных мышей. Одну из этих историй мы теперь предлагаем вашему вниманию. Итак, знакомьтесь: Максимилиан Дюбуа!

Максимилиан Дюбуа

ОТЕЛЬ «ТАНАТОС»

– А вот, наконец, и вы, Ваша Светлость! – сказал Марсель, выходя навстречу хозяину и принимая у него трость и шляпу.

Граф Де Грюйер подозрительно прищурился:

– Что-то случилось, Марсель?

– Не то, чтобы случилось. Просто вас тут долго дожидалась одна барышня, но, так и не дождавшись, ушла.

– Что за барышня?

– Из тех, которых называют серыми мышками. Не красавица, но и не дурнушка.

– Я тебя не об этом спрашиваю.

– Не об этом? – не сразу догадался Марсель, который еще находился в том возрасте, когда барышень делят на красавиц и дурнушек. Но поскольку он был не только молод, но и на редкость сообразителен, то ему понадобилось лишь несколько секунд на то, чтобы понять, какой именно информации добивается от него граф.

– Она не представилась. Но если вы о ее происхождении, то я бы сказал, что она из обедневших дворян.

Граф вопросительно посмотрел на слугу, требуя пояснить ход его мысли, что тот и сделал.

– Она держалась с достоинством, но одета была скорее как прислуга, чем госпожа. Так одеваются гувернантки. Вы ведь знаете, сейчас многие господа взяли моду нанимать для своих детей гувернанток, особенно господа из нуворишей. Так вот я думаю, наша барышня одна из них. Но это еще не все. В своей изящной лапке она держала – ни за что не догадаетесь! – в лапке она держала газету! Вы когда-нибудь видели юную мышку, которая читает газеты?

– Приходилось, – ответил граф с улыбкой. – Но совершенно с тобой согласен, такое случается нечасто. Барышня как-то объяснила свое появление здесь?

– Сказала, что ей нужно с вами посоветоваться, и, поскольку мы ждали вас с минуты на минуту, я провел ее в библиотеку. Она прождала не менее получаса, но вы не появились.

Марсель вопросительно взглянул на хозяина, но так и не дождавшись каких-либо комментариев по поводу его долгого отсутствия, продолжил:

– И она ушла. Но я думаю, что она еще вернется.

– Она так сказала?

– Нет. Просто эта барышня не из тех, что бросают начатое дело на полпути.

– Что ж, будем надеяться, что ты окажешься прав, Марсель.

– Когда речь идет о молоденьких мышках, мое чутье меня редко подводит, – ответил Марсель без ложной скромности.

Граф хмыкнул, что, очевидно, должно было выражать согласие.

– К тому же, уходя, барышня оставила нам свою газету, – заметил Марсель как бы между прочим.

– Ага! Это уже кое-что! – воскликнул граф и сделал несколько шагов в сторону библиотеки.

– Разве Ваша Светлость не будут обедать? Повар нервничает. Он уже два раза разогревал жаркое.

С тех пор, как Марселя негласно возвели (или, скорее, он сам себя возвел) из ранга слуги в ранг оруженосца и партнера в рискованном бизнесе частного сыска, Марсель считал, что имеет право на некоторые откровения со стороны хозяина. Сейчас ему больше всего хотелось узнать, какое таинственное обстоятельство задержало обычно столь пунктуального графа, но он не смел спросить его об этом напрямик. Ему лишь оставалось положиться на способность графа читать между строк. Однако граф, уже во второй раз, оставил невысказанный вопрос без ответа.

– Я уже отобедал, Марсель, – сказал он, – но от чашечки кофе, пожалуй, не отказался бы.

– Куда изволите подать кофе, Ваша Светлость? – спросил Марсель с преувеличенной почтительностью.

– В библиотеку. И не стоит дуться, Марсель. Если бы мне было, что рассказать, я бы не стал томить тебя неизвестностью. Но поездка оказалась на редкость скучной. А задержались мы потому, что дорогу размыло, и нам пришлось ехать кружным путем.

Марсель сухо кивнул, принимая к сведению слова графа, и пошел выполнять приказ. Когда через десять минут он появился с подносом в дверях библиотеки, на его лице уже не было и следа бывшего неудовольствия.

– Я вижу, вы уже ознакомились с объявлением? – спросил он, указывая на газету в лапах графа.

– Так ты тоже его прочел? – ответил граф вопросом на вопрос.

– А то как же? Раз его обвели красными чернилами, значит хотели, чтобы мы обратили на него внимание.

– И что ты об этом думаешь? – спросил граф, мысленно улыбаясь ловко вставленному «мы».

Марсель пожал плечами:

– Объявление, как объявление. Таких сейчас немало. Такое впечатление, что все только о том и думают, как бы облапошить нашего брата.

– Да, я тоже не заметил в этом объявлении ничего особенного. Возможно, мы чего-то не видим.

Граф поднес газету к глазам и прочел вслух, делая паузу после каждого предложения:

«Кто не мечтал о том, чтобы провести недельку-другую в атмосфере полнейшей праздности и комфорта, побаловать себя изысканнейшими блюдами мышиной кухни? Теперь Ваша мечта сбылась! Все это Вы сможете позволить себе всего за один шиллинг, если приобретете билет нашей уникальной лотереи. Выигрыш даст Вам возможность провести две незабываемые недели в пансионате

«Танатос», расположенном в самом фешенебельном пригороде Маусвиля. Отель организует балы-маскарады, а также другие развлечения на любой вкус. Желая сбросить лишний вес будет предложена особая сырная диета. Торопитесь! Не упустите свой шанс! Билеты лотереи можно приобрести в любом газетном киоске».

– М-да, – заметил граф, кончив читать, – если в этом объявлении и есть какой-то скрытый смысл, то от меня он пока ускользает. Придется нам набраться терпения. Возможно, таинственная незнакомка появится вновь и внесет ясность в это дело.

Утренняя посетительница не заставила себя долго ждать. Она появилась в тот же вечер, вскоре после шести часов.

Увидев девушку, граф подивился тому, как метко описал ее Марсель. Серая мышка – точнее, пожалуй, и не скажешь. Из слов девушки граф узнал, что она дочь сельского священника и что зовут ее Марией. Отец девушки скончался два года назад, оставив ее с братом практически без средств к существованию. За все годы службы ему так ничего и не удалось скопить. Но он сумел дать детям хорошее образование. Брат с сестрой перебрались в Маусвиль, где было больше шансов найти подходящую работу. Мария устроилась чтицей к виконтессе Шавиньоль. Матиасу – так звали ее брата – повезло меньше. Он долгое время ходил без работы, пока виконтесса не помогла пристроить его лакеем к одному богатому дворянину из новых. Жизнь в Маусвиле оказалась не такой, как они ее себе рисовали, но сносной. И вдруг это объявление.

– Оно не могло не произвести впечатления на Матиаса, – рассказывала Мария. – Он тут же бросился в газетный киоск за лотерейным билетом и купил два. И представьте себе, оба оказались выигрышными. Это меня немного насторожило. Матиас всегда слыл неудачником, а тут он покупает два билета, и оба выигрывают. Второй билет он отдал мне, но я не смогла им воспользоваться, хотя, признаюсь, мне очень этого хотелось. Вкусная еда и целых две недели безделья соблазнят любого. Вообще-то я не гурманка. Гурманство и

сибаритство – это пристрастия, которыми грешат скорее мужчины, чем женщины. Но тем не менее, мне было любопытно.

– Простите, как вы сказали? Сибаритство? – перебил девушку граф.

– Да. Я имела в виду любовь к роскоши и сладкой жизни.

– Да, да, я вас понял.

Граф потер лапкой лоб, словно пытаясь вернуть мелькнувшую мысль. Но мысль не желала возвращаться.

– Простите, что я вас перебил, – сказал он. – Так на чем мы остановились?

– На том, что я не смогла присоединиться к брату.

– Почему? – спросил граф рассеянно.

– Виконтесса меня не отпустила. Сказала, что не может обойтись без ежедневных чтений. Но мне все же удалось побывать в пансионате.

– Вот как?

– Позавчера вечером, как только виконтесса отправилась на бал, я взяла извозчика и попросила отвезти меня в этот самый «Танатос». Отель оказался именно таким, как его описали в объявлении – дорогим и роскошным. Наверное, внутренне я была готова к какому-то подвоху, потому что я не столько обрадовалась, сколько удивилась этому обстоятельству.

Граф понимающе кивнул: его бы это тоже удивило.

– Ваш брат был там? – спросил он.

– Да, он был там, и не просто жив и здоров, а очень даже доволен жизнью. Он сказал, что никогда еще так не веселился.

– Так в чем же все-таки дело? – проявил нетерпение граф.

– А дело в том, – ответила девушка, – что в том же пансионате я встретила нескольких знакомых мне горничных, и все они выиграли главный приз в лотерею. Мне это показалось необыкновенно странным. Обычно крупный приз достается кому-то одному. Все остальные призы помельче. Мне вдруг вспомнилась пословица о бесплатном сыре, который бывает только в мышеловке. Я испугалась,

хотя и не понимала, чего именно следует опасаться. Я пыталась уговорить брата вернуться в Маусвиль вместе со мной, но он и слушать меня не стал, только посмеялся над моими страхами. Вернувшись в город, я не пожалела один шиллинг и купила еще один билет. И что вы думаете?

– Билет оказался выигрышным, – рискнул предположить граф.

– Именно. Но это еще не все. Вчера утром я проснулась и вдруг поняла, отчего мне показалось знакомым слово «танатос». Я была уверена, что уже слышала это слово раньше, но не могла припомнить, когда и при каких обстоятельствах. Но теперь я знаю наверняка. Как-то раз к нам пришел сосед, любитель пофилософствовать, и затеял с отцом разговор о бессмертии. Вот тогда-то я и услышала это имя – Танатос. Сосед рассказал легенду о Сизифе, которому удалось на короткое время заковать Танатоса, древнегреческого бога смерти, в цепи, и на время люди оказались бессмертными. Танатос – это сама смерть. Как только я это вспомнила, я испугалась не на шутку. Мне кажется, готовится какое-то страшное преступление.

– И вы обратились в полицию, – не столько спросил, сколько констатировал граф.

– Да, я обратилась к самому комиссару Лимьеру, начальнику отдела особо тяжких преступлений.

– Даже так? – удивленно поднял брови граф.

– Он хороший друг виконтессы и часто бывает у нее в доме. Он меня сразу принял и даже внимательно выслушал.

– И?

– И посоветовал обратиться к вам. Сказал, что полиция не занимается разгадыванием загадок, а ловит преступников. Загадки, сказал он, скорее по вашей части. Вот я и пришла.

– И совершенно правильно поступили. Не хочу вас пугать, мадемуазель, но боюсь, что насчет преступления вы не ошиблись. Здесь явно что-то замышляется. И если бы не вы, мы бы узнали обо всем лишь пост фактум. Иными словами, слишком поздно. И тогда бы это дело действительно оказалось по части нашего общего знакомого,

комиссара Лимьера, а нам бы оставалось только следить по газетам за ходом следствия. А так... – граф потер лапки, предвкушая удовольствие от предстоящей охоты.

– А так?

– А так нам предстоят несколько дней, насыщенных интереснейшими событиями.

Внезапная догадка, которую он тщетно пытался ухватить за хвост несколько минут назад, посетила его вновь и на этот раз прочно обосновалась в сознании.

– Значит, вы беретесь за это дело? – спросила девушка, не веря своей удаче.

– Конечно. Я живу ради таких дел.

Девушка улыбнулась, отчего сразу похорошела.

– Спасибо. А можно... – она остановилась в нерешительности.

– Да?

– А можно мне тоже поучаствовать в разоблачении преступника? Вы же сами сказали, что если бы не я, никто бы ничего не заподозрил.

Неожиданная просьба застала графа врасплох. Но он, благодаря своему, пусть и недолгому опыту супружеской жизни, умел распознать назревающий конфликт и вовремя его предупредить.

– Не исключено, что ваша помощь может мне действительно понадобиться, мадемуазель, – сказал он, – и давайте начнем с того, что вы хорошенько выпитесь. Уставший помощник – плохой помощник. А я, как только что-то разузнаю, сразу дам вам знать. Договорились?

– Договорились.

– Вот и славненько.

Не успела девушка уйти, как дверь в библиотеку снова отворилась и в проеме появился розовый носик Марсея.

– Ты, я полагаю, все слышал, – констатировал граф.

– Да, – не стал отпираться Марсель, что, впрочем, было бы бесполезно, потому что его заговорщический вид выдавал его с головой.

– В таком случае я бы хотел узнать твое мнение. Зайди и прикрой дверь.

– Думаю, нам предстоит интересное дело, – смело высказал свою догадку Марсель, зная, что при такой обтекаемой формулировке вероятность погрешности сводилась к минимуму.

– Не только интересное, но и довольно опасное, – ответил граф.

– Неужели Ваша Светлость уже разгадали эту головоломку?

– Еще нет, но ключ к разгадке уже у нас в лапах.

Марселю так не показалось, но он мудро промолчал.

– Рассуждения Мари о сибаритстве навели меня на кое-какие мысли, – продолжал граф, – но их еще предстоит проверить. Я ведь могу и ошибаться. Кстати, который теперь час, Марсель?

Марсель взглянул на напольные часы.

– Почти половина восьмого.

– Надеюсь, что публичная библиотека еще открыта.

– Публичная библиотека? – удивился Марсель.

– Да, ты не ослышался. Вели заложить карету. Да поживей. Я уже спускаюсь.

Граф де Грюйер

В библиотеке граф попросил подшивку «Кэтсвильских известий» за последний месяц, и уже в третьем номере от начала натолкнулся на то, что искал. Какое везение! Или он ошибается?

На всякий случай граф просмотрел и остальные номера – мало ли? Но это оказалось лишь напрасной тратой времени. Интуиция прирожденного сыщика подсказывала ему, что он прав, и от этой правды у него холодела кровь. А прочел он буквально следующее:

«Мэрия Кэтсвиля объявляет конкурс на лучшего кота года. Кот, который сможет предъявить наибольшее количество уничтоженных им мышей, не только получит первый приз – голубой бант, украшенный девятью бриллиантами, но и звание придворного кота, со всеми вытекающими привилегиями, включая пожизненный пансион и право сопровождать императора во всех зарубежных поездках».

«Вот вам и мотив», – подумал граф. Сомнений не оставалось: готовилось чудовищное преступление, за которым стоял дьявольски изощренный ум.

Граф бросил взгляд на дату выпуска газеты и покачал головой. За каких-то двадцать дней его потенциальный противник сумел разработать и подготовить преступление, не уступающее по грандиозности замысла крупнейшим преступлениям века. При других обстоятельствах граф снял бы шляпу перед этим пока еще непризнанным гением, но сейчас это было бы по крайней мере неуместно, да и времени на расшаркивания не было. От его расторопности зависела жизнь по меньшей мере ста его сограждан.

Всю ночь граф провел в раздумьях, и к утру предварительный план действий был готов. Коррективы в него можно будет внести по ходу дела, решил он.

– Что-нибудь удалось откопать в библиотеке? – спросил Марсель, по просьбе графа прислуживавший ему за завтраком.

– Да, мне удалось узнать самое главное. Думаю, уже завтра вечером, самое позднее послезавтра, мы сможем наведаться в логово зверя. Кстати, я все хотел тебя спросить, Марсель, как у тебя с иностранными языками?

– По собачьи говорю почти без акцента.

– Замечательно. Это значительно упрощает дело.

– По-кошачьи мне изъясняться еще никогда не приходилось, все больше прятаться, – продолжал Марсель, ухмыляясь ухмылкой висельника, которому понравилась его предсмертная шутка. – Но понимаю я кошек очень хорошо. Вы ведь знаете, знание кошачьего языка входит в курс самообороны. Я понимаю даже их блатной жаргон.

– Блатной жаргон нам вряд ли пригодится. Думаю, не ошибусь, если скажу, что наш противник получил блестящее образование. Поэтому он скорее всего будет говорить на «высоком кошачьем», иными словами, на литературном языке.

Марсель почувствовал внезапный приступ тошноты. Лапки у него задрожали, и он чуть не облил хозяина горячим кофе.

– Так наш противник – кот? – спросил он с нескрываемым ужасом.

– И не просто кот, а едва ли не самый умный и хитрый из всех котов Кэтсвиля, – ответил граф, отстраняя от себя кофейник. – Я же тебе сказал, что дело очень рискованное. Ты можешь отказаться.

– И отправить вас на смерть одного?

– Кто говорит о смерти? Надеюсь, так далеко дело не пойдет. Мы еще погуляем на твоей свадьбе.

Если последним замечанием граф хотел успокоить Марселя, то это ему не удалось. Марсель нахмурился. Раз граф заговорил о таких рискованных предприятиях, как женитьба, значит все обстоит еще хуже, чем он предполагал.

Между тем граф продолжал:

– Из всех участников драмы под названием «Кошки-мышки» только мы с тобой имеем полный список действующих лиц. Мышки веселятся, не подозревая о том, что гуляют на собственных поминках и что за их безудержным весельем наблюдает пара зеленых кошачьих глаз, а кот не подозревает о том, что за самим охотником тоже ведется охота, поскольку в его варианте сценария недостает двух персонажей – двух супер-карликовых, но очень агрессивных пинчеров, а именно

нас с тобой. Получается, что мы находимся в самом выгодном положении.

– Звучит ободряюще, – не очень жизнерадостно прокомментировал Марсель.

– Я подготовил для тебя несколько реплик, которые ты должен выучить наизусть, да так, чтобы никакой страх и ужас не вышибли их у тебя из памяти. Ты найдешь их на письменном столе в библиотеке. А я пока наведуясь в два-три места.

Вернулся граф лишь к вечеру. За это время он успел заглянуть к знакомому химику, в костюмерную театра и в полицейский участок. На следующий день он повторил свой обход, но на этот раз он обернулся быстрее, вернулся уже к обеду с какими-то свертками. На вопрос Марселя, что это, лишь коротко ответил, что это кое-какие аксессуары для предстоящего спектакля, и что если Марселю угодно, то он может на них взглянуть, а кое-что даже и примерить. Излишне говорить, что Марсель так и поступил.

В шесть часов вечера из особняка графа вышли двое. Они были похожи на двух лакеев, которые, облачившись в свои лучшие костюмы, отправлялись приятно провести долгожданный уикенд в веселой компании. Даже хороший знакомый не узнал бы в одном из этих бесшабашных молодых мышей графа Де Грюйера. В руке граф держал небольшой потертый саквояж, содержимое которого не удивило бы разве что выдавшего виды комиссара Лимьера. Подозвав извозчика, они попросили отвезти их в отель «Танатос».

Отель встретил их россыпью огней.

– Дела у нашего мистера Икс идут неплохо, – вполголоса сказал граф, – Если судить по количеству освещенных окон, большинство номеров занято.

Через распахнутую парадную дверь они вошли в просторный вестибюль. Не успели они сделать и двух шагов, как перед ними вырос внушительного вида господин.

– Позвольте представиться, – сказал он с поклоном, – мое имя Реблошон. Я менеджер отеля. Мне принадлежит честь приветствовать вас от имени хозяина отеля как самых желанных гостей. Хозяин очень сожалеет о том, что не может это сделать самолично. У него представители прессы, а пресса, сами знаете, не любит, когда ею пренебрегают.

Менеджер развел руками, как бы призывая новых постояльцев войти в затруднительное положение руководства отеля. При этом с его крысиного лица не сходила белоснежная клыкастая улыбка, от которой у графа мороз пробежал по коже. О Марселе же и говорить не приходится. Он стоял, ни жив, ни мертв от страха, уставившись невидящим взором на огромный живот менеджера, который был как раз на уровне его глаз.

Менеджер, даже не попросив вновь прибывших предъявить лотерейные билеты, пригласил гостей следовать за ним.

– Ваши комнаты на втором этаже. Номера 212 и 213. Надеюсь, вы не суеверны? – и он опять продемонстрировал свой безупречный оскал. Казалось, он не замечал, какое впечатление производят его габариты и смертоносный жевательный аппарат на молчаливых собеседников, а может (что было гораздо ближе к истине), втайне наслаждался их полуобморочным состоянием.

Предупредив гостей, что ужин подается в ресторане отеля в восемь часов, то есть через сорок минут, менеджер удалился.

Графу понадобилось не менее пяти минут и стакан воды из хрустального графина, предусмотрительно оставленного заботливым персоналом, чтобы прийти в чувство после столь радушного приема. Не подумайте, он не был трусом, но встреча с хищным сородичем оказалась несколько неожиданной, не говоря уже о многовековой взаимной неприязни крыс и мышей, которая проявлялась на уровне инстинкта и с которой графу было трудно совладать.

Лишь окончательно обретя способность рассуждать здраво, граф смог оценить мягкость кресла, в которое опустился, как только зашел в комнату, а также другие достоинства номера. Аренда такой шикарной гостиницы на целых две недели должна была влететь таинственному господину Икс в копеечку, но, видимо, игра стоила свеч.

Через несколько минут граф вышел в коридор и постучался в номер 212.

– Открыто, – раздалось за дверью. Судя по голосу, Марсель уже тоже несколько пришел в себя.

Граф вошел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Ужинать ты пойдешь один, Марсель, – сказал он вполголоса. – Но смотри, не переусердствуй. Выбирай только жесткие продукты. В них труднее подмешать яд.

– Вы думаете, еда отравлена?

– Надеюсь, что нет. Думаю, что господин Икс обладает достаточным терпением и подождет, пока заполнятся все номера. У него в запасе есть еще целая неделя. Но рисковать не стоит. Как бы то ни было, массовое отравление – это в данном случае самый простой способ убийства, и к нему в конечном счете и прибегли бы. Но мы этому помешаем.

– А Ваша Светлость не присоединится к остальным?

– Нет. Боюсь, что это будет неразумно. Меня может узнать кто-нибудь из гостей или, хуже того, кто-нибудь из obsługi отеля.

Это была лишь часть правды. На самом деле граф собирался произвести разведку местности, и собирался сделать это в одиночку: риск, помноженный на двоих – двойной риск.

Вернувшись в свой номер, граф запер дверь на ключ и открыл саквояж. В нем под сменой белья лежали два маскарадных костюма. Вынув и то, и другое, граф подцепил ногтем дно саквояжа, и оно легко отошло, обнаружив под собой еще одно отделение. В нем лежали, завернутые в спортивное трико, два флакончика, снабженные пульверизаторами. Каждый из флакончиков содержал особый состав,

приготовленный по просьбе графа его приятелем химиком. Один из них, распыленный поверх одежды, лишал ее обладателя какого бы то ни было запаха, превращая его тем самым в некую полуматериальную субстанцию, почти в привидение. Именно этим составом и воспользовался сейчас граф.

Он уже собирался покинуть номер, как до его слуха донесся звук шагов. Граф прислушался. По коридору кто-то шел, кто-то довольно грузный. Подождав, пока шаги затихнут, граф прошмыгнул в коридор и последовал за удаляющейся фигурой. Он не ошибся – впереди него тяжелой поступью хозяина жизни шел господин Реблошон, менеджер отеля. Перед одной из дверей менеджер остановился, постучал и, дождавшись приглашения, вошел. Кабинет шефа, решил граф, иначе Реблошон не стал бы вести себя столь почтительно.

Граф приблизился к двери, но как ни напрягал он свой мышинный слух, которому, как известно, завидуют даже кошки, он ничего не услышал. Видимо, изнутри дверь была обита звуконепроницаемым материалом. «Интересно, о чем они там беседуют? – подумал граф. – Не иначе как о чем-то жизненно важном для всех остальных обитателей отеля». Он внимательно осмотрел плинтуса. Нигде ни одного отверстия. Наконец взгляд его остановился на двери в соседний номер. Дверь показалась ему незапертой. Ее владелец даже не взял на себя труд плотно прикрыть ее за собой. «Думаю, хозяин не обидится, если я войду без приглашения, – уговорил себя граф. – В конце концов, я действую в его же интересах».

Ему опять повезло. Под кроватью, которая стояла у нужной стены, он нашел лазейку, в которую, хоть и с трудом, но можно было протиснуться, что граф и сделал, стараясь производить как можно меньше шума. К счастью, отверстие оказалось сквозным, и граф мог слышать все, о чем говорили в соседней комнате. Выглянуть из норки он, однако, не посмел. Кот мог заметить малейшее движение, и тогда все пропало. Поэтому он подавил в себе желание хоть одним глазком

взглянуть на таинственного обитателя комнаты и весь обратился в слух.

Но если бы граф отважился выглянуть из своего убежища, он бы увидел комнату, сплошь устланную пушистыми персидскими коврами. Стены комнаты украшали портреты кошек и котов кисти модного художника Мурбрандта. Под одним из таких полотен на атласной подушке возлежал огромный персидский кот. Рядом с ним стоял турецкий кальян. Время от времени кот подносил ко рту длинный гибкий чубук и с наслаждением затягивался. Тогда раздавался булькающий звук, о происхождении которого граф не сразу догадался.

– Ну, и как наши дела? – томно мурлыкнул кот после очередной затяжки.

– Как нельзя лучше, – услышал граф уже знакомый ему голос. – Любители бесплатного сыра слетаются к нам, как пчелы на мед.

– Я бы сказал, как мотыльки на огонь, – ответил кот. – Ты не находишь, что это сравнение более удачно?

– Несомненно, – поспешил согласиться менеджер, склоняясь в подобострастном поклоне. – Сегодня заняли еще десять номеров. В одном поселилось целое семейство. Пришлось отдать им трехкомнатный люкс. Если дела и дальше так пойдут, то через два дня свободных номеров не останется.

– И тогда, – кот сладострастно заурчал, интуитивно выпуская когти, – и тогда мышеловка захлопнется!

Завидев направленные в его сторону когтистые лапы, менеджер непроизвольно попятился, но тут же взял себя в лапы. Нельзя выказывать страх. Да и доверять этому сибариту тоже нельзя. Кто знает, что у него на уме? Сейчас они союзники, но в любой момент все может измениться.

Между тем кот продолжал, делая вид, что не заметил смятения своего помощника:

– С одной попытки мы похороним двести мышей. Мы войдем в Книгу рекордов Кэтсвиля. Да что там Кэтсвиля! Мы войдем в

мировую Книгу рекордов. Только ради этого стоило потрудиться, не говоря уже о таких мелочах, как пожизненный пансион.

Опять забулькал кальян, потом вновь раздался голос кота:

– Пожалуй, не стоит дожидаться прощального ужина. Только себе дороже. Мы можем любой ужин сделать прощальным по своему усмотрению. Хозяин барин – так, кажется, говорится у людей. Мы с тобой распрощаемся с тяготами трудовой жизни и уйдем на покой, а наши милые подопечные отправятся на вечный покой.

В восторге от своего каламбура, кот весело рассмеялся. Реблошон тоже хмыкнул, давая понять, что оценил шутку. От, него, конечно, ожидали большего, но на большее он в данный момент просто не был способен. Теперь, когда проект близился к завершению, на душе у него начали поскребывать кошки, и ему было не до веселья. Как бы самому не оказаться в мышеловке, которую он, Реблошон, с таким усердием помогал подготовить.

Кот прищурился. От этого взгляда Реблошону стало не по себе. Он физически ощущал, как эта хитрая бестия пытается проникнуть в его самые сокровенные мысли.

– Что-то ты сегодня неважно выглядишь, Реблошон, – промолвил кот наконец, сопровождая свои слова плотоядной ухмылкой. – Почему бы тебе тоже немного не отдохнуть, не повеселиться с гостями? Мог бы поухаживать за какой-нибудь прелестницей. Жизнь так коротка. Нужно дорожить каждым мигом. Хотя, с другой стороны, говорят, что перед смертью не надышишься. Да не дрожи ты так. Я просто пошутил. Я бы и сам не прочь немного порезвиться, но не могу нарушить конспирацию. Ладно, ступай уж. Не вводи меня в искушение. Вид дрожащей крысы пробуждает во мне хищнические инстинкты.

– В таком случае, до завтра, – сказал менеджер, пятясь к двери.

Кот ничего не ответил.

Граф выждал еще некоторое время и тоже вернулся в свою комнату. Он узнал самое главное: ни сегодня ночью, ни завтра утром обитателям пансионата ничего не угрожает. Но вот то, как будут

развиваться события уже завтра вечером, он не мог предсказать наверняка. Но так долго он и не собирался выжидать. Он нанесет свой удар еще до наступления вечера, как и было запланировано.

Непризнанный гений Кэтсвиля находился в той приятной полудреме, которая наступает после сытного обеда. Его воображение, подогретое небольшой дозой гашиша, который он подмешивал к табаку, рисовало картины его будущей беззаботной жизни при дворце императора: вот его ласкают тонкие пальчики императрицы, а вот он прогуливается в коляске, украшенной императорским гербом, а ликующая толпа осыпает его цветами. А придворные киски! Они ловят каждый его взгляд, боготворят ту землю, по которой ступают его величественные лапки. Вот уж когда он вдоволь потешится над ними, отомстит за все унижения, которых натерпелся от прекрасного пола!

Он как раз любовался осколками разбитых дамских сердец, разбросанных тут и там по его опочивальне, когда его блаженный покой нарушил стук в дверь.

– Эта крыса Реблешон вконец обнаглел, если смеет тревожить меня во время сиесты, – подумал кот, приоткрывая глаза. – Это ему даром не пройдет.

От этих неприятных мыслей все воздушные замки рассыпались, уступив место прозе жизни.

– Ну, входи же! Что там еще? – кот недовольно оторвал голову от подушки.

– Прошу прощения, Ваше Сиятельство, – сказал менеджер, переминаясь с ноги на ногу, но не решаясь пройти дальше порога, – я ни за что не осмелился бы нарушить ваш покой, но вас желают видеть два господина. Они из полиции.

– Что им надо?

– Они не пожелали обсуждать со мной цель своего визита. Они желают видеть вас.

– Где они?

- Ожидают в вестибюле. Прикажете им подняться?
- Что за глупый вопрос. Не стану же я спускаться им навстречу!

Проводи их сюда.

Реблошон поспешно удалился.

«Только полиции здесь еще не хватало! Интересно, что им от меня понадобилось? Не иначе как где-то поблизости совершено преступление», – подумал кот.

Он был скорее раздосадован, чем встревожен. Виной тому был вышеупомянутый вкусный обед, да и гашиш придавал смелости.

Однако кот не успел додумать свою мысль. В какой-то момент его сознание зарегистрировало неприятный запах, перекрывавший и запах табака, и аромат жасмина, проникавший сквозь открытое окно. Да что там неприятный! Это был самый отвратительный из всех существующих на земле запахов, потому что он принадлежал собаке!

С каждой секундой запах становился все резче и наконец застыл у порога.

Кот уставился на закрытую дверь, все его мышцы напряглись. Если бы это не была полиция, он бы сейчас сиганул через окно, спасая свою шкуру. Но полицейских собак он мог не опасаться. Они умели управлять своими инстинктами.

Дверь широко распахнулась и в комнату прошествовали два карликовых пинчера. Кот поднялся навстречу посетителям. Он был сама любезность.

– Пожалуйста, присаживайтесь, господа. Чай? Кофе?

– Спасибо, не стоит, – довольно сухо ответил один из полицейских.

– В таком случае, чем могу быть вам полезен? – спросил кот уже более настороженно.

– Позвольте сначала представиться. Я лейтенант Добернье из полиции нравов, а это мой коллега, лейтенант Терье.

– Полиция нравов? Чем моя скромная персона могла заинтересовать столь замечательное учреждение?

– К нам поступила информация, согласно которой в данном отеле действует притон, в котором мыши обоих полов предаются пороку, – сказал лейтенант Добернье, переводя взгляд с кота на стоящий поодаль кальян.

Кот рассмеялся. Смех его прозвучал чересчур громко, чересчур весело, но у него действительно несколько отлегло от сердца.

– Притон? Предаются пороку?

– Вот именно, – отрезал молчавший до сих пор второй полицейский. – Точнее говоря, разврату.

– Разврату! В жизни не слышал ничего более забавного! – сказал кот, и опять натужно рассмеялся: – Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

На лицах полицейских не дрогнул ни один мускул. (И не мог дрогнуть, потому что, как вы уже, наверное, догадались, это были лишь маски). Полицейские смотрели на кота неподвижным взглядом и ждали, когда же он наконец успокоится. Потом лейтенант Добернье достал из ботфорта сложенную вчетверо газету.

– Что это? – спросил кот подозрительно.

– Доказательство вашей преступной деятельности, – ответил полицейский.

– Вы шутите!

– Отнюдь. Вот послушайте.

И полицейский прочел:

«Кто не мечтал о том, чтобы провести недельку-другую в атмосфере полнейшей праздности и комфорта, побаловать себя изысканнейшими блюдами мышиной кухни? Теперь Ваша мечта сбылась! Все это Вы сможете позволить себе всего за один шиллинг, если приобретете билет нашей уникальной лотереи. Выигрыш даст Вам возможность провести две незабываемые недели в пансионате «Танатос», расположенном в самом фешенебельном пригороде Маусвиля. ОТЕЛЬ организует балы-маскарады, а также другие развлечения на любой вкус».

– Это ваше объявление? – спросил второй полицейский, когда его коллега дочитал до конца.

– Да. Это объявление поместил я. Но не вижу, чем оно могло заинтересовать полицию нравов. Мне оно кажется вполне благопристойным.

– Нам, однако, так не показалось. Как вы прокомментируете замечание о «других развлечениях на любой вкус»? – продолжал все тот же полицейский.

– Ах, вот вы о чем! – улыбнулся кот, теперь уже окончательно успокоившись. У этих полицейских ничего на него нет, догадался он. Скорее всего, они просто решили немного пожить за счет новоиспеченного бизнесмена. Но они не на того напали.

– Вы что, не знаете, что такое реклама? – спросил он уже довольно нагло.

– Отчего же? Не такие уж мы невежды. Но нам бы хотелось услышать ваше собственное определение, – сказал первый полицейский.

– Ну что ж, извольте. Реклама – это ловушка для простаков. Эдаких доверчивых мышек, сезон охоты на которых открыт круглый год.

– Значит, вы не скрываете, что заманиваете мышей в свой отель?

– Не скрываю. Но, поверьте, совсем не затем, чтобы они предавались здесь разврату за мой счет. Такого рода благотворительностью я не занимаюсь.

– В таком случае, объясните нам, с какой целью вы это делаете.

– Цель у меня самая что ни на есть благородная – избавить землю от вредителей. Вы ведь согласитесь, что от мышей один только вред и никакой пользы, если, конечно, не считать удовольствия от охоты на них. Мир должен сказать мне спасибо. К тому же действую я очень гуманно, предоставляя своим жертвам возможность вдоволь повеселиться перед смертью. Мои мышки умирают счастливыми.

– Боюсь, что кое-кто с вами может не согласиться.

– Это кто же? – скривил губы в улыбке кот.

– Сами мышки, – ответил лейтенант Добернье.

– Ха-ха-ха! – весело рассмеялся кот, расценив замечание полицейского как шутку. – Я рад, что у вас такое отменное чувство юмора, господин лейтенант.

– Взаимно. Я действительно позволил себе немного пошутить, и тоже исключительно из соображений гуманности. Хотел скрасить ваши последние минуты на свободе. На самом деле я имел в виду мышинный отдел при Департаменте полиции по охране животных.

Такого поворота событий кот не ожидал. Департамент полиции по охране животных – это уже было серьезно. Он слышал, что там работают одни фанатики. Если они в тебя вцепятся – пощады не жди. Нужно как-то выпутываться из этого положения.

– Ну, в таком случае давайте поспорим, что они ничего не узнают. Скажем, на двести крон, – ответил кот и многозначительно подмигнул полицейским.

Ответом ему было молчание.

– Можно и на триста.

– Вы нас не поняли, – ответил Добернье. Представитель департамента уже здесь. Это господин Терье. И у него уже имеется ордер на ваш арест, а также ваше признание.

Лейтенант Терье сделал шаг в его сторону, и кот непроизвольно попятился. Он понял, что проиграл. Но самое страшное, самое унижительное было то, что он проиграл собакам, которых всегда считал существами интеллектуально более низкого порядка. Он был очень недоволен собой, однако мудро решил, что все терзания лучше оставить на потом, а сейчас нужно уносить ноги.

В два прыжка он очутился у распахнутого окна – и был таков.

Полицейские не стали его преследовать. Под окном кота уже поджидала настоящая полицейская собака, которая завершит начатое ими дело.

Лейтенант Добернье, он же граф Де Грюйер, отыскал звонок, которым кот вызывал к себе Реблошона, и позвонил. Менеджер появился через две минуты.

– Вот что, милейший, – сказал граф без всяких предисловий, – на оставшиеся дни твой хозяин передал управление отеля нам. Так что распорядись насчет ужина. С шампанским. На двести персон. И без всяких там фокусов.

Если Реблошон и удивился или обрадовался, то он не подал виду. Для этого он был слишком хорошо вышколен. Он лишь низко поклонился и сказал:

– Будет исполнено, сударь.

– Знаешь, что мне больше всего понравилось во всем этом деле?
– спросил граф слугу, когда за менеджером закрылась дверь.

– Что?

– То, что я отдал приказ крысе, и она мне беспрекословно повиновалась.

Конец

Дорогие друзья!

Если вам понравились главные герои Максимилиана Дюбуа и вы хотели бы встретиться с ними вновь, то все, что вам нужно сделать – это зайти на страничку автора в издательстве Smashwords. Ее адрес: <http://www.smashwords.com/profile/view/maximiliandubois>. Там вы найдете другие книги этого не совсем обычного писателя:

«Восточное путешествие»

«Из любви к искусству»

«Хрустальный башмачок»

«Таинственное исчезновение шевалье Вальмонта»

«Эксперимент профессора Штерна»

«Три мышкетёра» (роман)

«Марселла» (сборник детективных рассказов)